

В новом контракте, пересмотренном президентом Хо, один укус стоил всего 99 999 юаней.

Остальные два юаня будут выплачены в виде красного конверта.

На этот раз Лян Сяо все тщательно просчитал. Он чувствовал, что не только не проиграл, но и даже выиграл. Довольный, он последовал за администратором прямо к личному лифту, ведущему на 20-й этаж.

— Господин Лян.

Дворецкий, ожидавший у лифта, наконец-то облегченно выдохнул, увидев Лян Сяо, и вышел вперед, чтобы поприветствовать его.

— Спасибо, что пришли.

Он пообещал Лян Сяо сохранить все в тайне, но, к сожалению, не смог противостоять допросу президента Хо. Теперь, увидев Лян Сяо, он почувствовал укол вины.

— Раньше...

— Нет проблем. — Тон Лян Сяо был теплым, а улыбка — нежной. — Голова президента Хо зажила?

Дворецкий: «...»

— Не спрашивайте его сами. — Лицо дворецкого стало мрачным. — Пожалуйста, ради вашей же безопасности.

Лян Сяо, не привыкший испытывать судьбу, рассмеялся и похлопал дворецкого по плечу.

— Я просто пошутил.

Дворецкий, приготовившийся было прочитать длинную лекцию, тут же проглотил ее. Мгновение он стоял, тупо уставившись в одну точку. Яркая и, несомненно, очаровательная улыбка Лян Сяо была заразной, и дворецкий, сам того не заметив, тоже улыбнулся.

Лян Сяо все равно не ожидал, что тайна сохранится, и не считал, что дело было особенно серьезным.

Судя по поведению Хо Ланя, он не собирался требовать с него плату за лечение. Лян Сяо был более чем рад оставить этот вопрос без внимания. Откинувшись на спинку кресла, он обратил

внимание на медленно поднимающийся полупрозрачный панорамный лифт.

Интерьер отеля излучал величие, а общий стиль был роскошным и экстравагантным. Даже в частном лифте ощущалась атмосфера богатства, характерная для президентских апартаментов.

Интерьер был изысканно оформлен, с блестящими люстрами, сверкающими, как хрусталь. Через смотровое окно открывался беспрепятственный вид на внешний мир.

Самолет приземлился в сумерках, и после утомительного путешествия наступила ночь. Взглянув вниз, он увидел безмятежные мерцающие огни бесчисленных домов.

— Господин Лян, — тихо позвал дворецкий, — президент Хо...

На середине предложения голос дворецкого затих.

Лян Сяо всегда казался полным энергии, но, когда он вот так стоял, прислонившись к стеклу, и спокойно смотрел вдаль, его поведение казалось мягким, но с едва заметной усталостью. Свет люстры отражался от кончиков его ресниц и проникал в глубину глаз, делая его безмятежным и почти нереальным.

Дворецкий, привыкший к своему резкому и грозному господину, оказался совершенно незащитным перед таким обаянием. Слова, которые он собирался произнести, полностью испарились.

Лян Сяо услышал его нерешительность и слегка повернулся.

— Что случилось?

Лифт остановился на 20-м этаже. Дворецкий проглотил комок в горле, вышел вперед и указал путь.

— ...Ничего особенного.

Лян Сяо, заинтересованный, но неспособный понять настроение дворецкого, не стал настаивать. Пройдя мимо телохранителей, стоявших у двери, он инстинктивно и ловко направился в ванную.

Неудивительно, что президентский люкс соответствовал своему названию.

Одни только туалетные принадлежности излучали роскошь, ванна была оснащена множеством

функций, и даже душевая лейка стоила больше десяти тысяч юаней.

Если не считать примерно десяти комнат с неясным назначением и винный шкаф, излучающий богатство, то только главная спальня с примыкающими к ней ванной комнатой, туалетом и гардеробной имела площадь, сравнимую с нынешней квартирой Лян Сяо.

Теплый воздух мягко обволакивал, освещение было приглушенным, а замысловатый узорчатый ковер дополнял резную кровать в европейском стиле, достаточно большую, чтобы на ней могли лежать бок о бок пять человек.

К сожалению, президента Хо это не заинтересовало.

Сердце президента Хо было наполнено работой.

Лян Сяо, которому редко доводилось сидеть на удобном диване, испытывал одновременно сожаление и удовлетворение. Накрыв себя одеялом, он устроился поудобнее.

Проведя полдня в самолете, а затем сменив его на поездку на машине, Лян Сяо обнаружил, что слишком комфортная атмосфера усиливает его усталость. Он инстинктивно потер шею, расслабился и откинулся на спинку дивана.

Хотя он и не знал, почему Хо Лань позвал его, не закончив работу с документами, прерывать чью-то работу было явно невежливо.

Учитывая его «общественное положение», он не мог играть в игры или увлекаться рискованным чтением.

Лишенный развлечений, он впал в скуку, и его постепенно охватила сонливость.

В комнате было так тепло и спокойно, что она излучала редкое ощущение уюта.

Прошло много времени с тех пор, как Лян Сяо чувствовал себя так уютно. Он пытался сопротивляться, но в конце концов сдался, глубже погрузившись в диван и погрузившись в глубокий сон.

...

Через несколько минут Хо Лань отложил документы, которые держал в руках.

Омега, который только что был непреклонен в вопросе двух юаней, теперь, казалось, полностью растворился в диване. Уголок одеяла свободно свисал с него, пока он спал,

совершенно беззаботный.

Хо Лань намеренно оставил его в стороне, намереваясь преподать ему урок, но обнаружил, что это не возымело никакого эффекта.

Напротив, Лян Сяо, казалось, был полностью доволен собой.

...Забудь об этом.

Хо Лань вздохнул и подошел, намереваясь встряхнуть его, чтобы разбудить.

В последние два дня Лян Сяо часто чихал. Дуань Мин, опасаясь, что он может простудиться, настоял на том, чтобы дать ему на всякий случай две таблетки от простуды. Таблетки оказывали особенно сильное седативное действие. В сочетании с целым днем, проведенным в бегах от папарацци и в поездках, накопившаяся усталость обрушилась на Лян Сяо, как приливная волна.

Лян Сяо был мертв для этого мира. Даже когда Хо Лань дважды встряхнул его за плечи, он просто сполз ниже по дивану.

Хо Лань инстинктивно протянул руку, и голова Лян Сяо упала прямо ему на ладонь.

Почувствовав, что ему нужна подушка, Лян Сяо подсознательно поерзал, держась за руку Хо Лань и используя ее как идеальный подголовник.

Хо Лань: «...»

Три часа спустя Лян Сяо открыл глаза.

Сон был таким глубоким, что ему казалось, будто он проспал и день, и ночь. Ощущение приятной лени прошло лишь через мгновение. Он не сразу понял, что что-то не так.

Через несколько секунд Лян Сяо внезапно заметил, что его положение изменилось.

Диван исчез. Теперь он лежал, раскинувшись звездой, прямо в центре резной кровати в европейском стиле, на которой могли бы поместиться пять человек.

Он был плотно укутан одеялом, а под голову ему была подложена подушка.

Вокруг него плотным кругом были аккуратно разложены подушки.

Лян Сяо, никогда раньше не сталкивавшийся с такой ситуацией, был ошеломлен: «??»

Немного испугавшись, он замер на две секунды, а затем быстро приподнялся, чтобы осмотреться.

За столом никого не было. Казалось, что документы забрали, а освещение в спальне было тусклее, чем раньше.

Хо Лань занял его прежнее место, откинувшись на спинку дивана с закрытыми глазами, словно отдыхая.

Возможно, услышав возню на кровати, Хо Лань открыл глаза и посмотрел на Лян Сяо.

— Президент Хо, — позвал Лян Сяо, пытаясь выбраться из-под одеяла. Не сумев сбежать, он запутался в баррикаде из подушек: — ...Спасите меня.

«...»

Хо Лань прижал пальцы к виску, встал и подошел к нему. Одной рукой он без труда вытащил Лян Сяо из затруднительного положения.

Руки альфы были сильными и крепкими. Наклонившись ближе, Лян Сяо уловил слабый запах ледяного снега, смешанный с едва заметным ароматом кедра.

Феромоны Хо Ланя в данный момент находились в активной фазе, и, учитывая его уникальное состояние, даже для увеличения частоты укусов требовалась помощь временных подавителей.

Современные подаватели бывают разных видов, подходящих как для омег, так и для альф, и предлагали широкий выбор. Лян Сяо сам заинтересовался и купил пару штук в интернете.

Этот кедровый подаватель под названием «Ничейная земля» был разработан для альф с феромонами, тяготеющими к теплым и насыщенным тонам. Лян Сяо не ожидал, что он произведет такое впечатление в этой ситуации, смешавшись с ледяными феромонами Хо Ланя и создав сложный, многослойный аромат.

Ощущение холода было удивительно тонким.

Пробормотав слова благодарности, Лян Сяо вздрогнул, и морозный воздух мгновенно взбодрил его.

Хо Лань не ответил, его лицо оставалось бесстрастным. Удержав Лян Сяо, он разжал хватку и

отступил назад.

Лян Сяо моргнул, инстинктивно потянувшись, чтобы дотронуться до своей железы.

... Все еще без изменений.

Хо Лань еще не укусил его.

После короткой паузы Лян Сяо посмотрел на президента Хо, чьи глаза уже были наполовину закрыты, а брови нахмурены. Он осторожно напомнил:

— Президент Хо.

Не в силах сдержать свои феромоны, Хо Лань нахмурился еще сильнее и тихо перебил:

— Не говори.

— Президент Хо, — любезно объяснил Лян Сяо, — видите ли, даже когда я сплю, моя железа остается на задней поверхности шеи.

Хо Лань: «...»

Лян Сяо встретил его взгляд, в темных глазах которого читалась холодная, неуравновешенная ярость. Поняв намек, он послушно закрыл рот.

Хо Лань презирал эту свою сторону и ненавидел, когда его видели в таком состоянии. Поглубже вдавив свое тело в диван, пока его феромоны все еще были на грани контроля, он потянулся назад, чтобы взять шприц с подавителем.

— Уходи.

Когда он позвонил Лян Сяо ранее, его феромоны были лишь слегка нестабильны. И все же каким-то образом ситуация превратилась в хаос, подпитываемый мелкими обидами — из-за двух юаней, не меньше.

Он намеренно пытался усложнить жизнь этому омеге, который, казалось, думал только о деньгах, но вместо этого омега мирно заснул на его диване.

Поначалу он думал, что подавитель справится, но само присутствие омеги в комнате оказывало такое сильное воздействие, что, хотя Лян Сяо и не выделял ни капли феромонов, его альфа-инстинкты уже неконтролируемо обострились.

Теперь его движения были напряженными, а терпение на исходе. Глядя на Лян Сяо, у которого все еще хватало наглости стоять перед ним, Хо Лань почувствовал необычайное раздражение.

— Ты получишь свои деньги. Просто уходи.

Омега, которого, очевидно, интересовали только деньги, мгновение изучал его, затем терпеливо присел на корточки и взял его за руку.

Дыхание Хо Ланя участилось.

— Пользоваться этим больно, — заметил Лян Сяо, узнав шприц-подаватель. Аккуратно забрав его из его рук, он мягко добавил: — И от этого устаешь.

Из-за всплеска феромонов зрение Хо Ланя затуманилось, и его разум заполнили белые волны. Он боролся с охватившими его импульсами, но на мгновение отвлекся на мягкую интонацию Лян Сяо.

Присев перед ним на корточки, Лян Сяо ловко расстегнул свой воротник.

Хо Лань просто слишком остро отреагировал, подумал Лян Сяо. И все это из-за расхождения в один юань?

Вспомнив слова своего менеджера о том, что Сингуан слишком деликатная, Лян Сяо наконец-то в полной мере осознал ее значение, когда увидел президента компании лично.

Чувствуя себя отдохнувшим после сна, Лян Сяо не стал терять времени. Небрежно и эффективно он стянул с себя рубашку, без колебаний подставив шею.

— Давайте, кусайте. Забудьте про один юань.

Хо Лань: «...»

Хо Лань чувствовал, что может умереть от разочарования.

Лян Сяо стоял на коленях спиной к Хо Ланю, ожидая, когда его укусят. Когда ничего не произошло, он в замешательстве обернулся и был поражен.

— Президент Хо...

Глаза Хо Ланя были плотно закрыты, по лицу стекал холодный пот. Все его тело было напряжено, мышцы вздулись, когда он прижал руки к спине, а голову — к стене.

Казалось, что вышедшие из-под контроля феромоны уже погрузили его в состояние, близкое к бессознательному. Лян Сяо несколько раз позвал его по имени, но это было все равно что кричать в пустоту.

Сильно нахмурившись, Лян Сяо схватил его за плечи и сильно встряхнул.

— Президент Хо!

От этого движения у Хо Ланя и без того кружилась голова, как будто он слышал, как в его черепе плещется вода. Заставив себя говорить, он выдавил:

— Подавитель...

— Больше никаких подавляющих средств, мой дорогой президент Хо.

Лян Сяо действовал гораздо быстрее. Не колеблясь, он окунулся в ледяную бурю феромонов, исходящих от Хо Ланя. Обняв его, Лян Сяо прижал голову Хо Ланя к своей шее.

— Укусите меня сейчас, пока не стало слишком поздно!

Укус президента Хо, нанесенный в пылу момента, был довольно болезненным.

Лян Сяо наконец-то испытал на себе реальность временной метки, описанной в тех страстных романах. Вернувшись в свою комнату и проспав всю ночь, он проснулся на следующее утро и обнаружил, что задняя часть его шеи все еще горит от боли.

Дуань Мин приехал за ним пораньше и был удивлен.

— Плохо спал?

— Это... сложно. — Лян Сяо покачался, направляясь в ванную, чтобы освежиться. — Вторая половина была не очень удачной.

Дуань Мин не совсем понимал, что происходит, но все равно был обеспокоен. Нахмурившись, он протянул руку, чтобы поддержать Лян Сяо.

Когда Лян Сяо подошел к двери ванной, кто-то постучал. Дуань Мин пошел открывать, удивленно остановился и инстинктивно оглянулся на Лян Сяо.

Лян Сяо тоже высунул голову, тоже в замешательстве. Он принял соевое молоко, жареные палочки из теста, булочки и горячую кашу, которые ему подал дворецкий семьи Хо.

— Как только вы присоединитесь к съемочной группе, Сингуан назначит вам помощника, — сообщил ему дворецкий. — Вы можете заранее заказать еду, а если у вас есть какие-то другие пожелания, не стесняйтесь сообщать нам.

Лян Сяо машинально поблагодарил его. Вспомнив события прошлой ночи, он почувствовал, что должен проявить заботу.

— Как президент Хо?

— Президент Хо распорядился, что с сегодняшнего дня ваша продовольственная субсидия будет увеличена на 100 000 юаней за сеанс и будет переводиться напрямую с его личного счета на ваш старый счет.

Похоже, дворецкий предугадал его вопрос и непринужденно добавил:

— Президент Хо также сказал...

Дуань Мин: «!?»

Лян Сяо: «!!»

Лян Сяо сразу же оживился, его улыбка засияла.

— Что еще сказал президент Хо?

Дворецкий на мгновение заколебался.

Он не понимал, что заставило президента Хо отдать этот приказ, но знал, что это нелегко объяснить.

Тем не менее дворецкий был профессионалом своего дела. Он сделал глубокий вдох и послушно продолжил:

— Президент Хо сказал, что в следующий раз, когда вы придете... если вы осмелитесь сказать еще хоть слово, он вычтет 100 000 юаней.